

Алекс Динго

**Я загрызу вас,
ублюдки**

Алекс Динго

Я загрызу вас, ублюдки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43314039

ISBN 9785005015778

Аннотация

Роман «Я загрызу вас, ублюдки». Бушуют «лихие девяностые». В деле замешаны большие, шальные деньги. Но, как правило, за ними стоят не только райские путешествия в экзотические страны, крутые автомобили и белые яхты, но и дикие мучения, жуткие испытания и адская боль. И никто не знает, кто скрывается там, в высокой траве глухой провинции.

Содержание

Я загрызу вас, ублюдки	5
Глава первая	7
Глава вторая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Я загрызу вас, ублюдки

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2019

ISBN 978-5-0050-1577-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я загрызу вас, ублюдки

*«Береги одежду с нова, а честь смолоду».
Народная мудрость.*

Алекс Динго

Глава первая

Над широкими полями да пригорками витал лёгкий туман. Точно выпустили специально, как спецэффект на сцене, где выступала известная рок звезда. На травинках сияла утренняя роса. На однотонном небе тихонько ползла небольшая дымка. Словно затерянный кораблик плыл в открытом океане. Он сбился с курса. Капитан был в панике. И никто не знал, чем всё обернётся. А может быть, маячил маленький остров в огромном океане. Его никогда не значилось на картах мира. Но на нём жили люди – дикари. Они ели – пили, занимались сексом, и даже не подозревали, что где – то есть большая Земля.

Кругом красовались невероятные просторы. Зелёные, могучие ёлки да сосны лихо тянулись ввысь. Леса, казались, тёмными и глухими. И не случайно, часто там терялись люди. Молодая зелень чуть колыхалась на ветвях деревьев. Слегка резвился майский чудный ветерок.

На небольшой возвышенности рисовались небольшие деревянные домики. Они стояли друг за другом, отделённые огородами да кривыми заборчиками. Деревня Матрёновка, что в Брянской области представляла во всей красе. Где – то в глубине тихого захолустья басисто заголосил пёс Ярый. Но он быстро умолк. Ему всё не спалось. А грызть кость, которая пролежала под сеном около месяца, уже надоело.

Он, опорожнившись, всё же заскочил в будку. Её стены уже совершенно истлели. Треугольная крыша прохудилась настолько, что текла, когда лили сильные дожди. И, казалось, ещё немного и она развалиться. Даже от несильного ветра. Но Ярый жил в старенькой будке и был весьма доволен.

– Ввввооооуууу, – тихо гавкнул он.

День, казалось, намечался пасмурный. На небе показались небольшие, серые тучки. Они тихонько тянулись своим намеченным маршрутом. Ветерок чуть баловался.

По окраине высокой горки бежал большой пёс помеси дворняги и лайки по кличке Рембо. Он немного семенил. Его жёсткая рыже – тёмная шерсть слегка замокла. Он приостановился. Треугольные уши чуть напряглись. Он чутко принюхался. Мощный пёс немного потянулся вперёд. И теперь он стоял красиво. Его задние конечности вытянулись, грудь округлилась, треугольная морда насупилась. Его вид слегка устрашал, – глаза большие цвета светлого мёда, нос мокрый, над веком заметный шрам в виде буквы зет, мощные белые клыки, которые постоянно торчали из приоткрытой большой пасти. Он чем – то походил на волка. И держался всегда ближе к лесу. Да и шрам получил от серого брата. Он встретился со своим соперником глухой ночью. Но на своей территории. Мощный серый волк в компании сородичей решили прогуляться по деревне. Они просто забавлялись и искали лёгкую наживу. На дороге промелькнула тень. Волки застыли. Из мрака выскочил Рембо. Его гла-

за сияли не хуже волчьих. Он тут же показал свою лютый оскал. Пёс живо побежал. Волки ринулись следом за ним. «Стрелку» забили на заброшенном огороде. Волк – вожак тут же набросился на оппонента. Но был упреждён сильным ударом. Рэмбо не дремал. Он яростно вцепился пастью в шею волка. Звери встали на задние лапы. А затем крепко сцепились. Они, повалившись на землю, быстро покатались. Лютый хищник бился отчаянно. Он сильно схватил недруга за морду. Брызнула кровь. Но Рембо не отступал. Не в его правилах. Все жилы напряглись. Он атаковал. И был непредсказуем. Он крепко облюбовал шею волка. У того кровь полилась по жёсткой серой шерсти.

– Rrrrrreeeeee, – зарычал зверь, чуть отскочив в сторону.

– Vvvvvvooooouuuuu, – взвыл Рембо.

– Rrrrrreeeeeeeee...

– Vvvvvvooooouuuuu...

Соперники встали друг напротив друга. Их разделял всего лишь один метр. Лихие взгляды пересеклись. Казалось, сейчас просто взорвутся от страсти и огня в глазах. Или метнут молнию. Оппоненты застыли на месте. Волк, чуть дёрнувшись вперёд, яростно щёлкнул пастью. Он был грозен. Лихой зверь был отъявленным хищником. Он загнал немало зверей в свои ловушки. А затем живо пускал им кровь.

– Rrrreeeeeeeeeeeee...

– Vvvvvooooouuuuu...

– Rrrreeeeeeeeeeeee...

уживались большие тёмные ели.

Героический персонаж повёл ободранным носом. Ему недавно исполнился пятый год. Он тихонько бежал по крутой возвышенности возле перелеска. Нюх обострился. Рембо получил свою кличку от первого хозяина по имени Иван Кузьмич. Мужичок души не чаял в питомце. Кормил, ухаживал, заботился за ним, пока не представился. Иван Кузьмич отошёл в мир иной год назад. Он был фронтовиком. Щенка нашёл чудом в перелеске. Он шёл по краю небольшого пролеска, который тянулся вдоль грунтовой дороги. Грибы собирал. У небольшой берёзки на высокой кочке и сидел щенок. Ещё маленький совсем. Он тоскливо пищал. И немного мотал головой в разные стороны. Иван Кузьмич не сразу поверил своему счастью. Но щенок и на самом деле сидел на кочке. Кто – то просто оставил за ненадобностью. Иван взял щенка на руки. И тут ему точно лёд к груди приложили. Его глаза округлились. По телу побежал холодок. В нескольких метрах сидела серая волчица. Глаза сияли янтарным блеском. Она заметно пригнулась. И заодно показала свой лютый оскал.

– Рррррееееееее..., – зарычала она.

– Бог ты мой... Волчица..., – произнёс Иван Кузьмич.

Хищница не двигалась с места. Она точно пыталась что – то высмотреть в глазах незнакомца. Но заметно успокоилась. Иван смотрел прямо на её красивую морду. Он недоумевал. *«Это же не её дитя... Это не волчонок никакой... Откуда он*

тут взялся... Откуда волчица взялась... Не понимаю... Что за дела? Это собака же... Я что собаку от волчонка не отлечу... Может, она его уже съест хотела... А я тут как тут... Не знаю... И не убегает... Не боится... Оставлять его тут нельзя. Загрызёт... Или... Да нет... Это щенок... Помесь какая – то... Дворняги с лайкой... Ей богу...», – подумал Иван Кузьмич.

– Нет подруга щенка я тебе не отдам... Иди, куда шла, – сказал грибник – любитель.

Волчица, чутко принюхавшись, живо побежала по большим кочкам. Она остановилась возле высокой берёзки. И вновь устремила свой взор на лицо незнакомца. Глаза блеснули. Иван Кузьмич недоумевал. Его лицо слегка онемело. *«Вот же бестия... Не угомониться... Хахаааа... Смотрит как окаянная... Ладно... Смотри подруга... Смотри... Вот же... А может, это был её щенок... И бежала она с ним куда – то... Хотя... Это же щенок... Ничего не понимаю... Ладно... Что бы там не было теперь я его ей не отдам... Себя потом не прощу... А так глядишь хороший кобель получится... Да и мне веселей...»*, – подумал Иван Кузьмич.

– Иди... Иди... Волчица... Хахахаааа...

Волчица, пытая взглядом лицо незнакомца, слегка оскалилась. Она всё наблюдала. И, казалось, даже могла напасть.

– Во даёт... Не убегает... Что – то тут не так... Да... Всё равно... Пойдём малыш... Я тебе дома молочка дам...

Иван Кузьмич, прижав щенка к торсу, тихонько пошёл

по кочкам. Пушистый друг сидел тихо. Его голова чуть дрожала. Под ногами чавкала влага. Он мельком глянул на волчицу. Та сидела возле берёзы, как ни в чём не бывало. Она провожала взглядом мужичка. Хищница, поведя носом, чуточку принюхалась.

– Надо же... Всё стоит волчица. Смотри... Пускай стоит... А мы пойдём, – произнёс Иван, придерживая руками щенка.

Хозяин нарёк щенка именем Рембо. Кличку ему он выбирал долго. Всё хотел придумать, что – то оригинальное, необычное. Прошло несколько недель, а он ничего не придумал. Щенок уже укреп. Даже хватка небольшая появилась. А он всё не решался дать ему имя. Промчалась ещё неделя. Затем вечером решил посмотреть свой небольшой чёрно – белый телевизор. А там фильм «Рэмбо. Первая кровь» как раз начался. В главной роли Сильвестр Сталлоне. Иван засмотрелся. И щенок туда же. Он, повис на плече хозяйна, и уставился на экран. Глаза округлились. И оторваться не мог. Смотрел весь фильм до самого финала. А потом решил немного потрепать лицо старика. Но быстро переключился на коврик.

– Ладно... Так и быть... Будем тебя звать величать... Рембо. Хахахааа... Раз ты такой бойкий... Рембо... Рембо... Хахахаааа... Отзывается... Смотри – ка... Рембо... Дай лапу... Хахахаааа...

Щенок вымахал и превратился в мощного мускулистого кобеля таранного типа. Голова массивная, челюсть дубовая,

клыки белые стальные, глаза игривые ледяные, – и впрямь Рембо. После потери кормильца Рембо, казалось, одичал. Он пропал непонятно где. Но всегда держался ближе к лесу. А несколько месяцев назад в деревню приехал на стареньком бордовом «Жигули» коренастый, приятной внешности человек Алик Малахов. Лицо как у ангела, – большие светлые глаза, прямой нос, полные алые губы, острый подбородок. С ним явилась его семья, – милая курносая девушка – жена Ангелина лет двадцати пяти и пятилетний ребёнок по имени Александра. Девочка стриглась коротко и больше походила на мальчика. Она держала в руках большую лысую куклу. Малышка, казалась, очень скромной. Её мама имела естественную красоту. Стройное тело – девяносто – шестьдесят – девяносто, довольно большая грудь, стройные эротичные ножки, утончённая шея. Лицо белое, – глаза с оттенком сирени, длинные волосы до пупа, полные губы, милый небольшой рот. Она выглядела очень сексуальной красоткой. Работала корреспондентом в модном журнале «Тренд», который быстро разорился. Семейка Адамс заняла небольшой светлый домик на окраине деревни. Они быстро обустроились со всем своим скромным багажом. Алик имел неплохую должность. Он был главным экономистом – бухгалтером на предприятии серебряных изделий. Имел прозвище Бухгалтер, за то, что быстро считал деньги. Но всё рухнуло мигом. Обрушились лихие девяностые. Организация превратилась в банкрота. Появились большие непога-

шенные кредиты и долги. Генеральный директор предприятия Станислав Бочкин живо исчез из поля зрения. Поговаривали, что с ним дико расправились на его собственной даче. А тело вывезли в лес. Но слухами земля полниться. Но его помощник тоже исчез через неделю. Пропал бесследно. Кто – то шептал, что его видели на свиной ферме. Он туда, видите ли, заходил с молодыми людьми. А потом следы резко обрывались. Можно было, только предполагать, что там произошло. Алик, недолго колеблясь, живо сообразил, что нужно делать. Он быстро собрал все свои вещи. И тем же днём покинул со своей семьёй злополучный город В. Через пару дней они приехали в деревню Матрёновка. Был уже вечер. Они зашли во двор снятого в аренду дома. А там сидел пёс Рембо. Он вёл себя по – хозяйски. Но всё же убежал. Но не огрызался и не лаял. А потом появился вновь. Алик с ним очень подружился. А тот ему лапу сразу подал. Видимо, признал милого человека. Алик ему подал пару сосисок и булку с маком. Рембо вкусно поел. Но всё также он часто пропадал неизвестно где. Бывало целыми днями напролёт. И миска с кашей часто стояла нетронутая. Как – то Алик взобрался на баню и там решил посидеть немного. Уж больно вид ему понравился. Тогда он увидел, как Рембо выбежал из пролеска. И за ним ещё долго бежал серый зверь. А потом приятели скрылись из видимости.

Над полями наседали призрачный туман. Казалось, он

немного перемещался то в одну сторону, то в другую сторону. И становился всё прозрачнее. Кругом зеленели деревья да тёмные ели. Широкие поля убегали в далёкую даль. Где – то подала звук кукушка. Но быстро затихла. А потом вновь начала свою однообразную песню. Ку-ку... Ку-ку... Ку-ку... Ку-ку...

Пёс Рембо немного петлял. Он, чутко приняхавшись, замер у небольшого куста. Затем вновь продолжил свой путь по вершине горы. Он, быстр осмотревшись, заскочил в перелесок. Рембо вновь решил прогуляться по лесным тропкам. Он бежал рысцей. Шерсть немного взмокла. Волчья морда слегка напряглась. Рембо замер на пригорке между небольшими берёзками. Его вид походил на лицо человека, который имел странную улыбку и часто удивлялся. Глаза округлились.

На вершине крутого склона стояла серая волчица. Она смотрела прямо на Рембо. Казалось, взирала ему в глаза. А тот отвечал взаимностью. Их взгляды пересеклись.

– Уууууууууууу, – тихо проурчал Рембо.

Волчица не двигалась с места. Только слегка повела носом. Её пытливый взор пробирал насквозь. Рембо стоял, как истукан. Он, казалось, боялся пошевелиться. Затем хищница, резко развернувшись, живо засеменила. Она побежала вниз по склону. Рембо тут же кинулся вдогонку. Он ловко обогнул несколько небольших деревин.

– Уууууууууууу..., – игриво взвыл пёс.

Небо слегка просветлело. Туман заметно поубавился. Он точно призрак являлся на пустом месте и также незаметно исчезал. Появился приятный ветерок. Он слегка колыхал высокую траву в поле. И вновь дала о себе знать кукушка. Ку-ку. Ку-ку. Ку-ку. Ку-ку. Затем ещё раз, где – то далеко – далеко. Над тёмным ельником закружил ширококрылый ястреб. Он зорко оглядывал свои безропотные владения.

В деревушке Матрёновка гуляла пустынно и тишина. В ранний час по главной улице решил прогуляться только чёрный кот Васька. Он мигом исчез, заскочив на покосившийся забор. В небольшом деревянном доме на окраине царил тишь да гладь. Во дворе стояла «Жигули». Хозяин накрыл её укрывным материалом. На дубовых дверях избы, как будто замок висел. Со стен местами слезла краска. Треугольная крыша, покрытая шифером, немного текла. Труба печки смешно косилась. Узкие окна внутри украшали узорчатые плотные занавески. Девочка Саша чутко спала на матрасе в небольшой комнате. Она в руках держала свою куклу. Дверь косилась. В спальне чуть скрипнула металлическая кровать. Алик, пробудившись, слегка приобнял свою суженую. Ангелина выглядела невероятно сонной. Её обнажённая пылкая грудь заметно топорщилась. Так и хотелось ею обладать. Жёнушка чуть приоткрыла глаза.

– ААААА... ААА...

– Ангелина... Я хочу тебя... Ты невероятная просто...

– АААААА... Да... Я хочу спасти Алик... АААА...

Ангелина, нежась в постели, протянула свои руки за голову. Она слегка улыбнулась. Её стройные пятки заскользили по гладкой атласной ткани. Алик слегка навалился на супругу. Он нежно поцеловал её в червлёные губы. Она слегка подыгрывала. Просто не могла пробудиться. Её пленил сон.

– АААА... ААА, – тихо простонала она.

– Ангелина... Я хочу тебя... Иди ко мне...

– АААААА... ААА...

Алик нежно заласкал большую грудь красотки. Он, казалось, ненасытным. Его ласки дарили теплоту и приятные касания. Руки тихонько поползи по изнеженным ножкам красотки. Он невероятно возбуждился. Его «рычаг любви» порозовел и вытянулся. Алик слегка рукой оправил своё мужское достоинство.

– АААААА... ААА, – страстно простонала Ангелина.

– Да... Иди ко мне... Ангелина ты обалденная... Да...

– АААААА...

Ангелина удобно для себя раздвинула оголённые красивые ноги. Она, казалось, ещё дремала. Никак не могла пробудиться. Алик уже неистовствовал. Он нежно всосался в грудь милашки. Просто не давал спуску. Он жаждал яркого секса.

– АААААА... ААА, – простонала Ангелина.

– Да... Милашка... Иди ко мне...

– АААААА...

Алик живо вошёл в девушку. Его жезл пламенел. Он быст-

ро углубился в своей спутнице. Точно кинжал в ножнах. Ангелина слегка прогнулась. Она чуть приоткрыла сонные глаза. Алик нежно поцеловал супругу в губы. Он небыстро задвигал своим телом, вплотную прижимаясь к красотке. Она широко открыла глаза. Он смотрел прямо на её лицо. Их пылкие взгляды соприкоснулись. Алик слегка прихватил милашку за распущенные волосы. Он просто впился в её пылкую грудь. Затем нежно поцеловал шею. Алик усилил темп. Он живо задёргал икрлистыми ягодицами.

– ААААА... ААА, – мило застонала Ангелина.

– ООО... Да... Ангелина..., – произнёс он.

– ААААА...

– ООО... Да... Я люблю тебя милая...

– ААААА... ААА... Да...

Ангелина прищурилась. По тело побежал приятный холодок. Но вновь бросило в жар. Казалось, он нарастал. Алик неистовствовал. Он заметно напряг свою любовь. Движения имели ритм. И ещё убыстрились. Он облюбовал пылкую грудь красотки. Она же расслабилась. Ангелина просто утонула в тёплых ласках мужа. На милом лице появился влажный блеск. Глаза прищурились. Она прихватила руками супруга за ягодицы. Он слегка поплыл. Его жаркое тело слегка запотело. Но двигался ритмично и чётко. Точно искал точку джи.

– ААААА... ААА, – страстно застонала Ангелина.

– ООО... Да... Милая... Да..., – заголосил он.

– АААААА... Боже мой... АААА...

– Да... Ангелина... Да...

– АААА... ААА... Боже...

– ООО... Красотка... Да...

– ААААААА...

Алик, резко дёрнувшись, кончил. Он замер, лёжа на дыхательнице. Ангелина запрокинула руки за голову. Она слегка улыбнулась. И заметно напряглась.

– АААААА... ААА, – закричала Ангелина.

– ООО... Да...

– ААААА... ААА...

Ангелина и Алик нежно поцеловались в губы. Он глубоко вздохнул, точно выдохся на велотренажёре в спортзале. Она просто разнежилась. Тело ощутило немислимую теплоту и лёгкость. Она закрыла глаза, и казалось, засыпает. Он перевернулся на бок. Решил сделать паузу. Но тут же потянулся к любимой. Он нежно поцеловал красотку в губы.

– ААААА... ААА...

– Да... Ангелина... Я люблю тебя...

– АААААА...

В узкое оконце проникал свет. Виднелось, как танцевала пыль в небольшом лучистом озарении. В комнате царил лёгкий полумрак. Приятно тянуло сухими травами и цветами. На стене красовался свежий календарь тысяча девятьсот девяносто третьего года. Уже наступил день – двадцать второе марта. Кровать любовников вновь закрипела. Обна-

жённая Ангелина взгромоздилась на своего ухажёра. Она, точно оседлав ретивого, слегка задвигала бёдрами. Он, лёжа на спине, получал невероятное удовольствие. Лицо порозовело. Ангелина двигалась в такт. Её пылкие, словно надутые груши забавно болтались из стороны в сторону. А ещё дрыгали и дрожали. Алик тут же приласкал её пылкие прелести. Она же непреклонно слегка подпрыгивала. Икры напряглись. На порочном лице мелькнула улыбка. Ангелина рукой быстро оправила свои распущенные длинные волосы. И вновь задвигалась.

– АААА... ААА, – застонала она.

– ООО... Да... Ангелина... Да...

– АААААА...

– Да... Ещё... ООО... Да...

– ААААА... ААА...

Алик мило улыбнулся. Он потянул руки вверх. И тут же облюбовал жаркую грудь красотки. Она не противилась. Ангелина чуть подскакивала. Она жаждала ярких ощущений. По телу побежал приятный холодок. Неловкие касания придавали особой вкусоности ласкам.

– ААААА... ААА, – простонала Ангелина.

– Да... Ангелина... Ещё... Да...

– АААААА... Боже... Да...

– ООО... Да... Крошка моя...

– ААААА... ААА...

Ангелина двигалась в такт. Она, наклонившись, быстро

поцеловала любовника в губы. Затем вновь выпрямила спину. Она оправила свои длинные волосы. Просто закинула за оголённую спину. Движения несколько убыстрились. Алик, лёжа на кровати, прикрыл глаза. По телу пробежал приятный холодок. Но вновь вернулся жар. Ангелина положила руки на торс ухажёра. Казалось, решила взять паузу. Но тут же взялась за старое. Она сексуально задвигалась в такт. На лице мелькнула улыбка.

– ААААА... ААА, – страстно простонала она.

– Да... Ангелина... Да... ООО... Да...

– ААААААА...

Алик вздрогнул. Он изнемогал. Кожа порозовела. Руки крепко вцепились в покрывало. Ангелина, склонившись, поцеловала любимого в губы. А затем повалилась на кровать.

– ААААА... ААА...

– Да... Ангелина... Ты моя крошка... Я тебя люблю...

Ангелина и Алик, сблизившись, нежно поцеловались в губы. Они мило посмотрели друг другу в глаза. Красотка обняла своего любимого. Она глубоко вздохнула. Затем закрыла глаза, и казалось, замечталась.

– Ангелина... Я тебя люблю..., – произнёс он.

– Да... Я тоже тебя люблю... Хихихииии...

– Что?

– Ничего... Просто обмен любезностями...

– Аха... Хаахаааа...

– Теперь я могу спросить тебя о том же...

– Аха... Не спрашивая... Всё ясно...

– Что ясно?

– В том – то и дело, что ничего не ясно...

– Гори, гори ясно...

– Хахаааааа...

– Алик... Мне страшно немного...

– А что? Не бойся.

Алик слегка приобнял свою милую пассию. Он поцеловал её в румяную щёчку. Ангелина слегка помотала головой.

– Плевать на них..., – добавил Алик.

– Ну как? Эти люди... Они же способны на всё... И их ничего не пугает... А если они и сюда заявятся, – обеспокоенно сказала Ангелина.

– Не явятся...

– А если вдруг...

– Никаких если... Мы далеко... И потом... С чего им на нас катить бочку... Мы ничего не сделали...

– Но мы уехали из города... И ты говорил, что пропали люди...

– Пропали... Но нас это не касается... А деньги...

– Деньги пропали... Кто – то обналичил счета. Или перевёл куда – то на личный счёт... Возможно, директор... Но он пропал и не спросишь... Когда я проверял, там уже было пусто... Я взял самую малость... И даже этих денег могло бы не быть. Хотя бы... Чтобы нам хватило прожить здесь.

– Да уж... Плевать на деньги... Самое главное, чтобы с на-

ми всё было хорошо... И Саша не пострадала, – сказала Ангелина.

– Да... Ты права малышка... Как всегда...

– Я устроюсь на работу. Тут же есть какие – то организации..., – заявил Алик.

– Глушь какая – то... Тут ничего нет...

– Хаахаааааа...

– А что ты смеёшься... Это была твоя идея приехать сюда..., – недовольно сказала Ангелина, точно вышла из тоски.

– Да моя идея... Но тут безопасно... И...

– Что? Работу ты себе здесь явно не найдёшь... И мне не найти... И...

– Хахахаааааа...

– Что ты всё смеёшься? Бесишь...

– Милая... Будем... Я не знаю... Собирать грибы, ягоды. Веники можно вязать... Я не знаю... Дрова заготавливать... Рыбу ловить... Тут есть озеро и речка... Здорово же...

– Я тебя поздравляю... Да... Здорово... Человек с высшим экономическим образованием будет вязать веники... Здорово... Хихихииии...

– Да... Почему нет... Лучше веники вязать, чем...

– Я тебя поняла...

– Всё не так плохо... Ангелина... Свежий воздух... Нам на пользу... Хахаааа..., – навеселе сказал Алик.

– Хорошо бы так... Надо ещё поспать...

– Аха...

Алик нежно приобнял свою любовь. Он нежно поцеловал жену в губы. Она отвечала взаимностью. Легкие ласки слегка расслабляли и забавляли. Голубки, обнявшись, улыбнулись друг другу. Они, натянув на себя одеяло, казалось, задремали.

Глава вторая

Туманное утро прояснилось. Где – то глубоко в тучках пряталось солнце. Точно задвинуло шторы на окне и решило подремать. На траве сидели камельки росы. Появился лёгкий быстрый ветерок. Он оживил листву на деревьях. Высоко в небе кружил ястреб. Он глядел куда – то далеко. Его могучие крылья широко распрямились.

По трассе быстро мчались два чёрных Джипа. Они держались ровно друг за другом. За рулём первой иномарки сидел брутальный парень Сева по прозвищу Кирпич. Он имел пару судимостей. Лицо у него имело, как не странно, кирпичный цвет. Точно его обжигали в той же печи. Да и в целом он не был симпатичным, – большие уши, свёрнутый нос, глаза как у совы, рот широкий, двойной подбородок. Парень вкалывал на стройке каменщиком. Кличку там и получил. Он легко бил пополам кирпичи руками и головой. Как – то на стройке он зверски избил прораба. А тот просто обозвал его мудаком. Кирпич даже хотел выбросить недруга из окна. И уже держал за ногу на высоте. Но всё же он одумался. Затем его уволили по статье. На работу никуда не брали. Дурная слава разлетелась быстро. Его закадычный друг по прозвищу Кувалда позвал на работу. Как раз требовался крепкий мускулистый мужичок в охрану виллы. А жил там местный мафиози Слава Никитич Горилкин по прозвищу Го-

рилла. Лицо у него походило на фейс питекантропа. В его биографии имелось много тёмного прошлого. Он около половины своей недолгой жизни отсидел в тюрьме. Любил накладки. На его большом теле чего только не красовалось, – и монастыри, и купола, и кресты, и серп и молот, и даже черепа и кости. В большей степени мафиози занимался вымогательством. И своих подчинённых братков, точно борзых псов, держал на кротком поводке. Время проводил на вилле. Часто бывал в ресторане «Прадо». Любил вкусно покушать и выпить дорогого вина. Занимался бодибилдингом. Обожал красивые автомобили и красивых женщин. Но семьёй так и не обзавёлся. Но зато обрюхатил несколько любовниц. Те делали аборт и куда – то таинственным образом исчезали. Платил «зарплату» своим браткам долларами. Горилла принял на работу Кирпича не сразу. Сначала Сева должен был пройти испытательный срок. И справился на отлично. Он умело отбил почки сухожильному коммерсанту Тиме Кукину, который промышлял опиумом. И вообще умел развязывать языки. Бил сильно и точно. Как правило, если в деле участвовал Кирпич, то всегда у кого-нибудь был отбит пресс. Ему самому наподавали в армии, где он оттрубил два года. И у него теперь невероятно чесались кулаки.

Рядом на переднем сидении сидел деловой, стройный человек по прозвищу Адвокат. Лицо худое, – глаза усталые цвета белого пепла, нос кривой острый, рот небольшой, родимое пятно на правой щеке в виде пятнышка. Он

слыл правой рукой Гориллы. Его звали Роман Афанасьевич Глушаков. Он начинал весьма неплохо. Учился в вузе на факультете Юриспруденция. Окончил почти четыре курса. Но за неудовлетворительные оценки выгнали. Ректор был строгим. Затем он пошёл на рынок торговать обувью. И потом, как он считал, ему повезло. На рынок явился сам Горилла. У них завязался милый разговор. И мафиози предложил вакансию для начинающего юриста – продавца. Тот, естественно, согласился. И до сего дня несколько не жалел. Деньги, девочки, автомобили, – всё всегда имелось в наличии. Он слыл семьянином. У него подрастали ещё маленькие дочки Катя и Маша. Он оказывал Горилле юридические услуги. И руки в крови не марал. Но один раз всё же пришлось. Они одного коммерсанта сильно пытали на даче. Тот был подвешен за ноги. Борзые отрабатывали удары на нём, точно на груше. И тогда Адвокат взорвался. Сам принялся махать руками и бить кулаками бизнесмена под дых. И бил пока тот совсем не задохнулся. Весь в крови перепачкался.

На кожаном заднем сидении в автомобиле сидел и сам Горилла. Он держал в руках сигару и тихонько выпивал виски из гранёного стакана. Порочное багряное лицо слегка нахмурилось. Короткая причёска смотрелась модно. Над головой витала лёгкая дымка. Казалось, он пребывал в состоянии лёгкого опьянения.

- Парни... Мы вообще, где едем? – спросил Горилла.
- Мы ещё на трассе, – сказал Кирпич.

– Аха... Сколько ещё до деревни – то этой... Как её там?

– Матрёновка.

– Ну, да... Матрёновка... Эта... Да...

– Да ещё немного... Километров двадцать пять...

– Ну... Я надеюсь Адвокат... Ты ничего не перепутал..., –

добавил Горилла.

– Не перепутал босс... Видели его машину Жигули... Я через знакомых ребят пробивал... Через Гаи... Проезжала... В том направлении... Там и искать надо...

– Ладно... Если так... Найдём... Едем в какую – то глушь...

– Большая там деревня? – спросил Адвокат, взирая на водителя.

– Нет... Глушь... Три человека... Так что мы его найдём... Не волнуйтесь босс... Найдём... Никуда не денется...

– Я не волнуюсь... Просто бесят меня всякие придурки, за которыми ехать ещё надо... А мне не нравится... Я ему лично харю набыю... Сукин сын...

– Босс... Давайте сначала разберёмся по деловому... Он нам должен деньги... И прежде чем морду бить... Мы выясним, где деньги, – сказал Адвокат.

– Выясним... Вот ты и выяснишь... Я поехал просто погулять... Пострелять из пушек. Давно не был на природе...

– Хаахахаааа, – засмеялся Кирпич.

– Разберёмся...

– А я думаю, как и босс. Сначала ему надо морду набить.

А потом спрашивать, где наши бабки... Потом снова морду набить...

– Хахахааааа, – дико засмеялся Горилла.

– Кирпич... Ты можешь... Хахахааааа...

– Да... С вами не соскучишься... Хахахааааа, – добавил Горилла.

– Аха... Им только волю дай... Особенно Головастику... Хахааааа... Про Лысого я вообще молчу.

– Хаахааааааа...

– Да... Лысый просто зверь. Он одного чувака в мешок из-под картошки посадил. Завязал. Потом подвесил мешок. И целый час свою фирменную вертуху отрабатывал.

– И что было дальше? – заинтересовался Горилла.

– Что? Сломал должнику всё, что можно. Но тот выжил. Ему потом и скорую помощь вызвали. Сами и помогли погрузить... А мешковина вся в крови пропиталась.

– Вот же садисты... И они на меня работают... Дикари, – сказал Горилла, затянувшись табачным дымом.

– Слава Никитич... Так... Кадры, конечно... И методы суровые... Но эффективные... Деньги вернулись.

– Ладно... Хрен с ними... Рожи у нас у всех хороши... Но этому бухгалтеру я лично морду набью, – экстравагантно добавил Горилла.

– Аха... Мы ему все морду набьём, – сказал Кирпич.

Где – то в глубинах поднебесья пряталось солнце. Ветерок

заметно поддувал. Дорога убегала вдаль. Чёрный Джип нёсся на всех парах. Гудел мотор. Он работал, как часы. Блестели большие фары. Собрат – близнец ехал следом. За рулём сидел brutальный мужичок Василий Пердилов по прозвищу Кувалда. Он был родом из деревни. Около десяти лет он отсидел в тюрьме по статье уголовного кодекса 158. Любил тащить всё, что плохо лежало. А однажды просто залез в клуб и стащил кассовые деньги. Прогулять успел только половину. Его повязали правоохранительные органы, когда он пьяным спал на скамейке возле ресторана. Там он и оставил половину кассы. Угощал всех своих собутыльников. Затем пошёл по этапу. А когда вернулся, повторил всё сначала. Также залез в местный клуб и взял «кассу». Но только прогулять её уже не удалось. По камере видеонаблюдения тут же установили похитителя. Там отчётливо нарисовалась его наглая пьяная физиономия. Василия скрутили возле пивной. Он как раз заказал семь кружек «Золотой бочки». Только вот испить не успел. Паренька скрутили и быстро доставили в отделение. Там он дал признательные показания и во всём сознался. Получил пять лет строго режима. Там ему дали прозвище Кувалда. Как – то работал в кузнице. И сильно ударился головой об наковальню. Все думали, что ему конец пришёл. Но ничего, опомнился. Сразу же взялся за работу. Когда освободился, пришёл на работу к Горилле по рекомендации друга. И был принят на работу после испытательного срока, который прошёл с успехом. Кувалда, обла-

дая внушительными физическими данными, умело причинял боль коммерсантам и банкирам.

Рядом на пассажирском сидении восседал эпичный деятель по прозвищу Головастик. Никто не знал его настоящего имени. Казалось, он и сам не знал, как его нарекли при рождении. Когда дом сгорел, мать отдала малыша в детский приют. А сама села на поезд и уехала в неизвестном направлении. Тот вырос настоящим лбом. Голова овальная большая, – глаза круглые точно шальные, рот широкий, нос с изгибом, скулы как у неандертальца. Сам два метра ростом, руки сильные жилистые длинные, как у снежного человека. Он обладал невероятной яростью. Когда выходил из себя, просто диковал безумно. Его невозможно остановить. Мог выпить литровую бутылку водки залпом. И, что самое главное, сохранял трезвость. Как – то на празднике в небольшом городе К. он дико разбушевался. И устроил на площади потасовку. Он лично раскидал два отряда правоохранителей. Ещё около десяти здоровых мужиков. Он им ловко выворачивал руки и ломал носы. Но затем на него всё – таки накинули сеть и скрутили. Вдобавок сильно отлупили резиновыми дубинками. Так он получил тюремный срок. Когда вышел из мест заключения, его встретил Адвокат. Тот ему сразу предложил работу и аванс. Головастик не отказался. Его кулаки имели вид крепких бетонных сооружений.

На заднем сидении сидел ещё один представитель банды Гориллы. Его звали Емельян по паспорту. А по жизни звали

Лысым. Он и вправду был лысым. Вид имел грубый, – глаза мутного цвета большие, скулы вытянутые, рот большой, нос с изгибом. По молодости он увлекался боксом. На ринге он снёс своего оппонента правым прямым ударом в лоб. Его соперник, повалившись на канвас, так и не смог прийти в себя. Он скончался по пути в больницу. А Емельяна отправили под суд. Ему дали пять лет за непреднамеренное убийство. Он отсидел весь срок от звонка до звонка. Потом пытался устроиться на работу. Но даже грузчиком не брали. Он неофициально разгружал товарные вагоны ночью до самого утра. Таскал всё, что придётся. Даже мешки весом в пятьдесят килограммов. Но справлялся. Хотя спину себе всё – таки сорвал. Затем он случайно встретился в пивной с Кирпичом. Они вместе учились в начальных классах. Там они разговорились по душам. Кирпич уже как год работал на Гориллу. И жил, как король. Деньгами сорил налево и направо. Девочек фирменных водил по известным ресторанам. Даже одной сделал предложение руки и сердца. Марина не отказалась. Но затем автомобиль, в котором сидели голубки расстреляли в упор из автоматов. Марину просто изрешетили пули, как и водителя Феню. А вот Кирпич выжил чудом. Хотя целились в него. Он несколько месяцев пролежал в больнице. У него насчитали пятнадцать огнестрельных ранений. Из них два снаряда угодили в важные органы. Но он всё же выкарабкался. Затем люди Гориллы устроили облаву на конкурентов. Они стреляли из всех орудий. Даже из пулемёта

«МАКСИМ»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.